

Доказать, что он является самым превосходным подражателем, потому что это являлось смыслом его жизни.

Для знающих людей как Му Юэшэн и девушка с серебристыми волосами, эти слова Дара Речи являлись угнетающей формой самоуничижения, которое причиняло острую боль сердцам людей. Это также являлось компромиссом со своей ироничной судьбой. Это было душераздирающе и вызывало жалость.

В тот год Дару Речи было лишь четыре года. Он с изумительной скоростью прорвался на четвёртый уровень Границы Псионического Смертного. Пробудилась его суперспособность и в том долгом, но мимолётном сне пробуждения ему приснился его ежедневный труд с утра до ночи. Во сне он имитировал день Героя-Царя. Ему снились члены его семьи, которые постоянно говорили слово “Герой-Царь”, смотря на него “дружелюбными” глазами.

Во сне пробуждения суперспособности, Дару Речи снилась действительность, от которого он хотел убежать больше всего. Это было детство без радости и игрушек. Было лишь подражание за подражанием.

После этого, его суперспособность пробудилась. Это была шокирующая суперспособность S-класса. Такие суперспособности были очень редкими в Китае и на него сразу наклеили ярлык необыкновенно одарённого человека.

Однако, его суперспособность иронично называлась “Имитацией”.

Мальчик, которого с рождения вынуждали копировать жизнь другого человека, должен был гордиться силой имитации. Как будто его жизнь ограничивалась цепями “имитации”.

Но Имитация позволила ему стать сильнее. Эта сила помогла ему превзойти своих сверстников и даже взрослых.

Способность подражать сделала его самым многообещающим потомком семьи Ли за последние три тысячи лет, сделала его человеком, который может стать вторым Героем-Царём. Он стал неоспоримым номером один среди молодого поколения Китая.

Он не знал, ненавидеть ли ему или благодарить “Имитацию”.

Однако, у него не было намерения восставать против своей семьи, судьбы или имитации. Поэтому, даже если он повзрослел и стал более зрелым, а его мысли стать “Даром Речи Ли” и никем другим только усилились, он не восставал.

Это было связано с тем, что Имитация дала ему добрых любимых людей и тёплую семью. Она дала ему силу и славу. Имитация дала ему настолько много, что он уже не был способен отплатить за это.

Дар Речи решил стать партнёром Имитации.

Поэтому Имитация стала смыслом его существования.

Тогда, имея такой смысл жизни, он теперь мог проявить имитацию до максимума, став самой превосходной имитацией того человека.

Поэтому, эта копия Героя-Царя являлась врагом смысла его существования.

Она не была обычным врагом.

Она была врагом, которого он должен одолеть лично.

Она являлась лучшим оппонентом для того, чтобы доказать смысл своей ироничной жизни.

...

«Ши Сяобай, можно я одолжу твой меч?», - спросил Дар Речи, повернув голову.

Ши Сяобай не был в курсе происходящего и он также не знал, кем именно являлся ненастоящий Герой-Царь для Дара Речи. Но, благодаря своему уму, он смог почувствовать сложные чувства Дара Речи.

Ни секунды не колеблясь, он заново воссоединил чёрный и белый мечи и бросил этот меч Дару Речи.

Герой-Царь может и является хорошим оппонентом, но у Ши Сяобай не было нехватки в оппонентов.

А что касается Дара Речи, он был довольно хорошим другом. Ши Сяобай не хотел терять друзей.

«Спасибо».

Дар Речи, по всей видимости, не ожидал, что Ши Сяобай будет таким честным, и на его губах появилась тёплая улыбка.

Тот факт, что Ши Сяобай одолжил ему меч, означал, что он оставлял этого оппонента ему.

Дар Речи повернулся к гиганту.

Гигант гневно рассмеялся, затем повернулся и пошёл к стене, чтобы сесть. Он усмехнулся и сказал: «Как хочешь. Этот Царь просто посидит и посмотрит хорошее шоу».

У гиганта было массивное тело, которое не сочеталось с его удивительной ловкостью. У него был восприимчивый ум, который не ожидаешь, увидев его свирепую внешность.

Он не стал бы с лёгкостью верить словам светловолосого юноши, который внезапно появился в котловине, потому что Небесный Огонь мог быть использован лишь посредством учения Царя Небожителей. Он не мог поверить словам светловолосого юноши.

Поэтому, гигант решил подождать и проследить за развитием событий.

Дар Речи остался доволен “тактичностью” гиганта. Он повернулся к бесстрастному, но, по всей видимости, крайне терпеливому светловолосому юноше. Он холодно сказал: «Обнажи свой меч. Позволь мне увидеть, насколько хорошо ты скопировал техники меча, в которых он был искусен в этом возрасте».

Светловолосый юноша оставался бесстрастным. Его лицо выглядело так, будто было изваянием. Не считая слегка приподнимающегося из-за дыхания носа и моргающих глаз, он совсем не двигался.

«Твои слова какие-то странные», - равнодушно сказал светловолосый юноша. - Являясь

неигровым персонажем этого мира, ты обладаешь слишком большим самосознанием. Это очень странно. И ещё, ты уверен, что хочешь сражаться один на один со мной? У тебя возможно будет шанс, если вы нападёте втроём. Битва один на один будет слишком скучной».

Если бы кто-то другой сказал эти слова, то они были бы сказаны насмешливо или даже высокомерно, но из уст светловолосого юноши они звучали спокойно и медленно, как будто он констатировал объективный факт.

Дар Речи усмехнулся, внезапно поднял свой меч и взмахнул им!

«Меч с пальцами – Три Тысячи Ли!».

(Т/Н: Ли – 0,5 км).

Синий луч меча засверкал, как прыгающая фея. Дар Речи взмахнул своим мечом и сделал удар, отправив луч меча в сторону скалистого утёса вдаль.

«Бум!».

Луч меча взорвался, сделав огромную дыру на утёсе, окружающим котловину. Этой дыре не было конца, как будто тот луч меча полностью пронзил этот каменный утёс.

«Меч Три Тысячи Ли. Этот приём был создан тем человеком, когда ему было восемь лет. Скорость этого луча меча позволяет ему мгновенно обезглавливать врага на расстоянии трёх тысяч Ли».

Дар Речи опустил свой меч и с усмешкой сказал: «Как тебе моя имитация?».

Светловолосый юноша впал в молчание и внезапно протянул руку к поясу, где ничего не было.

«Очень интересно».

Сказав это, светловолосый юноша сделал жест, будто обнажил свой меч.

Однако, даже если в глазах всех зрителей он сделал жест, будто обнажил свой меч, в его руке ничего не было. Как будто он вынул воздух и держал его в руке.

Дар Речи слегка приподнял брови и сказал: «Меч, которого не существует. Я не ожидал, что ты можешь скопировать и этот меч».

Светловолосый юноша ничего не сказал. Но, когда он до конца сделал этот жест, его аура резко изменилась. Секунду назад он был как вода в древнем колодце, но в этот момент в его глазах было незаметное сияние, которое будто бушевало как цунами.

Светловолосый юноша сделал взмах рукой!

В его руке не было меча, но когда он сделал взмах, появился острый луч меча, как удар молнии во время солнечного дня. Даже самые обычные зрители над котловиной смогли ощутить нахлынувшее намерение меча.

В этом намерении меча была лишь кровожадность. Оно являлось чистейшим намерением убить.

Дар Речи сделал взмах рукой в это же время. Его движения были идентичны с движениями

светловолосого юноши!

«Бум!».

Два луча меча, которые были невидимы для невооружённого глаза, столкнулись в воздухе. Они взорвались и превратились в фейерверки с оглушительным звуком. Эти два луча были как зеркальные изображения и ни один из них не был сильнее другого.

«Меч Ста Восьмидесяти Тысяч Ли!».

На губах Дара Речи появилась то ли самоуничижительная, то ли насмешливая улыбка. Он сказал: «В возрасте девяти лет тот человек усилил приём меча, созданный им же в возрасте восьми лет, до совершенно нового уровня. Расстояние удара меча достигло 180 000 Ли от 3000 Ли. Сделать шестидесятикратное увеличение расстояния на самом деле сложнее в шестьсот или может даже в шесть тысяч раз. Благодаря пониманию меча, полученную от создания этого приёма, тот человек смог стать одним из десяти Мастеров Меча мира в возрасте девяти лет. А что касается меня, я не спал целый месяц, чтобы освоить этот приём к девяти годам. Когда я наконец смог освоить его, я получил лишь “Ещё далеко до стандарта. Тот человек создал этот приём сам, а ты лишь скопировал его. Ты должен был освоить этот приём в восемь лет”».

Дар Речи слегка опустил голову и выражение его лица стало несколько меланхоличным.

Светловолосый юноша оставался бесстрастным, услышав его слова. Однако, в его глазах промелькнул незаметный холодный блеск.

«Я имею примерное представление о твоей проекции, но я не знаю, как ты смог добыть информацию из моего мира. Однако, мне не нравится, как ты называешь меня “тот человек”», - сказал светловолосый юноша.

Он говорил бесстрастным тоном: «Если быть точнее, я ненавижу это, поэтому я ненавижу тебя».

Я ненавижу тебя.

Эти слова прозвучали как слова разозлившейся девушки, но в них не было кокетливости юной девушки, когда они были сказаны светловолосым юношей. Его тон был даже холоднее, чем снежная буря во время зимы. Он имел в себе намерение убить, которое на вид могло даже заморозить воздух.

Дар Речи покачал головой и не смог сдержать свой смех: «Идеально, я тоже ненавижу тебя. Поэтому только один из нас может существовать».

«Хорошо, тогда умри».

Светловолосый юноша использовал модальные частицы, чтобы усилить свой невыразительный тон.

Потом он поднял руку и сделал взмах.

...